

И голосом ломавшимся его...

В клубе любителей поэзии “Дилижанс” городской библиотеки имени Н.В. Гоголя прошла очередная встреча. На этот раз в гости к поэтам и их почитателям пришел доцент кафедры литературы Кузбасской педкадемии Анатолий Семенович Сазыкин. Он подготовил беседу об известном советском русском поэте Евгении Евтушенко - одном из лидеров знаменитого общественного движения шестидесятников.

- Хорошо, что мы вспоминаем сегодня 60-е годы прошлого столетия... - начал Анатолий Семенович.

В самом деле, время то было не просто выдающееся - оно было веселое, с почти революционным замахом и стенькиразинским привкусом. Только-только Хрущев сбросил покровы тайны с культа личности Сталина, и брэнное тело последнего покинуло Мавзолей, только-только Гагарин полетел в космос, а толстые журналы начали принимать в печать запретные ранее романы. “Оттепелью” назвал начало 60-х Илья Эренбург.

И этим потеплением не преминули воспользоваться те, кто уже был готов сказать нечто свое, ломающее, как старый лед, прежние установки.

Одним из лидеров новой поэтической волны стал Евгений Евтушенко. “И голосом ломавшимся моим ломавшееся время закричало” - это его несколько самозабвенное, но весьма уверенное заключение о своей поэзии. Хотя в общем-то он был прав. Он да Андрей Вознесенский были кумирами интеллигентского кагала, выбравшегося из кухонь на площади и в институтские аудитории. Их стихи учили наизусть, переписывали и дарили друг другу. Евтушенко реял над толпами почитателей как флаг перемен.

Хотя вот парадокс: какие бы острые, казалось, стихи он ни писал, власть никогда не имела к нему политических претензий (как, впрочем, и к Вознесенскому). Гнали Пастернака, Ахматову, Бродского, только не этих любимцев поэтической публики. Разве что невоздержанный на язык Никита Хрущев позволял иногда покрыть их ненормативным выражением. Но то Хрущев!

Хрущевская оттепель закончилась быстро. Брежневский застой быстро все расставил по своим местам. Пошла чередой компромиссов и отступлений.

- Сегодня назвать Евтушенко великим поэтом у меня бы уже язык не повернулся, - резюмировал Анатолий Сазыкин. - Нынешняя его поэзия ни душу не переворачивает, ни людей не собирает.

Хотя 60-е годы прошлого века и явление в них поэта Евтушенко теперь уже навсегда останется в истории литературы. Что тем не менее не спасает (и не спасет в будущем) Евтушенко от критиков. Таких как, например, наш новокузнецкий поэт Руслан Сидоров. Руслан - очень горячий (и друзья говорят: очень талантливый) человек. Он наградил Евтушенко такими эпитетами, что тому, вероятно, долго икалось, к изумлению его нынешних американских почитателей. “Барин” - это не самое обидное слово в его адрес, выпаленное Русланом Сидоровым. Сам, вероятно, того не осознавая, Руслан в это время был похож на Евтушенко тех, далеких уже, лет.

Пообсуждали творчество Евтушенко заинтересованно и со знанием дела. Чем и хорош клуб любителей поэзии “Дилижанс”: участники его - люди знающие и не равнодушные. Кстати, 27 октября в клубе будет обсуждаться творчество самого Руслана Сидорова. И у тех, кто не был согласен с его горячими выпадами в адрес Евтушенко, будет возможность сравнить их таланты.

А поставил точку в дискуссии, как всегда, Сергей Гринберг. Прочитанная им пародия на Евтушенко Леонида Филатова была легка и остроумна и легла на обсуждение как печать: “Прослушано и закрыто”. После этого говорить уже было нечего.

Рубрика: Культура
Количество показов: 922
Тема: Клубная жизнь
Автор: Владимир Ионов